

-Итак, Графу не показалось- донеслось до жующего яичницу Вайзли.

Тот отвлекся от поглощения завтрака (да, он присоединился, все равно было накрыто. Но к Гневу и таинственной руке решил пока не подходить). Над ним стоял Трайд или Правосудие, второй член их клана. Хотя обычно все называли его просто Суд. Так было короче. Сейчас он выглядел как суровый темноволосый мужчина средних лет, одетый в строгую белую униформу, похожую на ту, что Вайзли видел у служителей Ватикана. Обычно он был вторым, как ни очевидно по номеру, человеком после Графа и следил за порядком, если их эксцентричный Глава снова забывал какой сейчас век.

И похоже сейчас, учитывая состояние Графа, Трайд решил вернуться к своим обязанностям.

-Нет, сейчас главным является Шерил- мрачно заметил Второй, на вопрос Мудрости- мое мышление может быть необъективным, поэтому я занимаюсь заданием Графа. Кстати, об этом... Граф объяснил тебе твою задачу?

Вайзли быстро кивнул... потом задумался... и нахмурился. Кажется... он должен был найти кого-то? Ой. Он снова забыл...

Суд сурово обозрел растерянного Вайзли и тяжело вздохнул.

-Ну я подозревал, что это произойдет. Тебе нужно найти Память, члена клана этих- и Суд махнул на окружающий хаос рукой- чтобы получить от нее информацию.

Вайзли задумчиво откусил кусок яичницы и... вспомнил! Точно! Проклятье, он был настолько дезориентирован происходящим, что забыл сохранить важную информацию. Так... посмотрим... родственник с абсолютной памятью, спокойный, педантичный и... любящий лягушек?

Яичница упала с вилки Вайзли.

Нет... не может быть, чтобы единственный человек, которого он помнит был... помнит... Память. Странные перья...

-Мне срочно нужно ее найти! — подорвался со стула Мудрость- Ее... Апокриф! Это был Апокриф!

Что-то хрустнуло и все повернулись к Микку. Даже Вайзли удивленно моргнул и временно отвлекся от своих мыслей. Третий сжал край стола до такой степени, что от того отломался кусок. Лицо Тикки было наполнено хищным интересом и сосредоточено на Вайзли. Картина была весьма жуткой.

-Господин Микк- ласково донеслось с другого конца стола- Счет за стол будет вычтен из вашего проживания- сказала Ванесса, улыбаясь Третьему мягкой улыбкой.

Тикки моргнул и немного пришел в себя.

-Что?! Но у меня уже вычли... да все вычли, дальше некуда! -возмутился Третий- ребят, я вам сделал что, я не понимаю?! Дворецкий этот меня грохнуть пытался, ты третируешь на каждом шагу, вампир ваш кровожадно пялится, благо из-за намордника обматерить не может, и даже близняшки пару раз натравили свои штуковины на меня! Да даже этот божий одуванчик в виде целителя на меня кровожадно смотрит. Господи, да даже Саманта в последнее время странно себя ведет! — сказал Тикки со слезами на глазах.

Близняшки, услышав про себя, встрепнулись.

— Это голословные обвинения! — важно заявила первая.

— Да, песик просто хотел поесть нездоровой пищи- уверенно кивнула вторая.

Тикки от них отмахнулся и продолжил:

-Да ко мне из вас только та, что под столом нормально относится, и то я не уверен... Ее же не видно никогда, а в последнее время со мной часто стали происходить странные несчастные случаи...- задумался Третий.

Близняшки удивленно моргнули и наклонились под стол. Раздался звук шлепка ладоней, и Тикки заподозрил, что они дали подстольному обитателю пять.

-Достаточно- прервал происходящий цирк холодный голос — Удовольствие... поговори с Четвертой чужого клана и выясни, где ты допустил промах. Хотя, о чем это я- тяжело вздохнул Суд и повернулся к веселящемуся Шерилу. Похоже того мучения Тикки не сильно трогали- Диз, поговори со своей сестрой. Мне неважно что этот идиот легкомысленный натворил, но так быть не должно-после этих слов взгляд был переведен на Ванессу- И прошу вас прекратить свои действия по отношению к Третьему. Надеюсь, вы понимаете, что мы не можем допустить, чтобы нашего человека постоянно безнаказанно атаковали?

-Да мы и не трогали его- пробурчала Джесс.

-Так, куснули немного- кивнула Нова.

Ванесса же улыбнулась и вежливо сказала:

-Хорошо, мы понимаем вашу позицию... Физически Третьего мы больше трогать не будем- лицо ее было наполнено добротой и безмятежностью.

-И морально травмировать тоже, моя дорогая- ласково сказал Шерил- это было весьма занятно

некоторое время, но пора уже заканчивать. Он, конечно, немного безответственный, но мой любимый брат. И пока вы не назовете суть претензий... дело закрыто. Мы и так позволили вам безнаказанно снять напряжение, так что...

Улыбка Ванессы мгновенно пропала, и она мрачно покосилась на Шерила. Тот спокойно на нее посмотрел. Она тяжело вздохнула и мрачно кивнула, резко уткнувшись в бумаги. Обстановка в столовой стала чуть менее напряженной и Тикки почувствовал, как с его души падает огромный камень. А потом вспомнил, с чего все это началось.

-Ты сказал Апокриф? — снова сконцентрировался на менталисте Третий.

Тот растерянно на него посмотрел.

-Я сказал? — и сосредоточенно нахмурился — Ах, да, точно! Эшли! Апокриф атаковал Эшли! — вскрикнул Вайзли и что-то снова хрустнуло.

Все снова посмотрели на Третьего, но он стоял над столом и ничего не трогал.

-Ванесса, боюсь тебе придется возместить стоимость этой ручки- иронично заметил Шерил, смотря на руку биологической сестры.

Но той было не до канцелярских принадлежностей. Как и сидящим рядом близнецам.

-Так, многоглазый- сурово заметила одна- Что такое этот ваш Апокриф?

Вайзли стоял и задумчиво смотрел на ажурную надпись.

Благодатный дом святой Магдалины

Это название было одним из немногих вещей, которые помнил Тим. А теперь помнил и Мудрость.

-Итак, это здесь? — хищно спросил Тикки.

Да, он решил пойти с Вайзли. Что и неудивительно — именно Третьему Граф когда-то поручил охотиться на последнего служителя Сердца. И учитывая, что эта тварь была фактически бессмертна, пару тысяч лет Третий только этим и занимался. Мудрость полагал, что это уже стало своеобразным хобби Удовольствия. К сожалению, через несколько сотен лет Апокриф понял, что так продолжаться не может и стал усиленно скрываться от глаз Семьи. Не то, чтобы

от этого факта Третий сильно огорчился, просто его охота стала интереснее. Вот и теперь... только услышав об Апокрифе, Микк сразу же развил бурную деятельность и всего через несколько дней Мудрость оказался здесь. Когда это затрагивало его обязанности Третий становился максимально мотивирован.

-Скорее всего- ответил Мудрость- Но учитывая мои проблемы с памятью... я не смогу точно сказать, пока мы не войдем.

Сзади донесся всплеск удивления и Вайзли покосился на их третьего сопровождающего. Алистер Кроули в человеческой форме (маскировочный фальшивый Кристаллит Лотто был очень полезной штукой. Хотя рот Кроули все еще был замотан, но теперь бинтами) стоял сзади и странно смотрел на Вайзли. Мудрость так и не смог понять почему, но когда Алистер слышал от него о проблемах с памятью, то чувствовал... можно назвать это когнитивным диссонансом. И такое происходило со всеми из клана Ноны. Причем причину такой реакции менталист прочитать не мог... похоже кто-то рассказал этим ребятам о его чтении мыслей. По крайней мере, когда они видели его лицо то усиленно старались о чем-то не думать. Конечно, подобное против него не могло долго работать, но... с их долговременной памятью тоже было что-то не так. Она была практически недоступна для чтения, будто мгновенно переводилась в другой вид информации. И все это было настолько подозрительно, что Мудрость специально сохранил эту информацию.

На данный момент у него было две теории по этому поводу.

Первая: Граф сказал, что их Память... гордилась своей памятью. Возможно, это было настолько яркой чертой личности, что сохранилось на уровне подсознания, поэтому они все так терялись, когда слышали его. А также эта Память встроила в головы своего клана автоматическую защиту, которая активируется при их пробуждении и мешает ему их читать.

Второе: Их Память уже пробудилась, но по какой-то причине скрывается. Причем настолько тщательно, что не прерывает его «мелодию», которая, по словам Графа, для них крайне неприятна. В этом случае, учитывая их близнецов, остальные должны знать о ней, но, почему-то ничего не говорят и помогают скрываться от Графа. И эта теория была бы крайне нелогичной, если бы не одно но... Апокриф. Возможно, он что-то сделал с Памятью. Вайзли не знал, что можно сделать с членом клана, чтобы он не мог вернуться, но эта тварь жила тысячелетиями и была крайне подлой. Апокриф мог придумать какую-то эпическую мерзость. Это бы объяснило интерес клана Ноны к его рассказу об Апокрифе, и их сопровождение Алистером.

И сделало бы ситуацию гораздо труднее. Вайзли очень надеялся, что вторая теория не верна, ведь это сулило им множество проблем (к тому же... Тим очень любил свою сестру. Учитывая, что Мудрость и был Тимом... он чувствовал его беспокойство).

Вайзли в последний раз посмотрел на смутно знакомую надпись и постучал в дверь. Через некоторое время та открылась и перед ними показалась милая молодая монашка. Окинув стоявших в дверях внимательным взглядом, она посчитала, что Тикки очень симпатичный, Кроули странный и опасный, а Вайзли был отнесен в категорию милых молодых мальчиков, не

представляющих особого интереса... и так каждый раз. Мудрость был не виноват, что обладал хрупким телосложением! Это было особенностью его рода, которая передавалась каждому следующему телу... тем более ему не нужно было располагать к себе людей, как Тикки. Это вообще не было его специализацией, поэтому... Эх... и перед кем он оправдывается?

-Что вам понадобилось в нашем приюте Господнем? — с интересом спросила монашка, плясая на Тикки.

-Здравствуйте- вежливо улыбнулся Вайзли- Мы бы хотели задать несколько вопросов руководителю приюта. Насчет одного моего родственника.

Через несколько минут они уже сидели около старой ворчливой женщины, назвавшейся миссис Падлфут.

— Значит вы родственник Грин? — задумчиво окинула его взглядом женщина.

Прям удивительно, что он мужик — пронеслось у нее в голове — Одно лицо с той радостной идиоткой, они точно родственники. Прям от бабы и не отличишь.

Вайзли раздраженно дернул бровью и решил потом превратить эту женщину в лягушку. Эта идея показалась ему весьма привлекательной. Тем более... он тоже любил земноводных. У них были спокойные неторопливые мысли, чтение которых помогало от головной боли. Возможно у Памяти похожее было с информацией. Кстати, а где Гамако? Черт он совсем забыл о своей лягушке. Где он мог ее оставить?

А одежда-то богатая. Можно будет слупить с них денег за все потраченные этой идиоткой нервы— продолжала действовать уже ему на нервы женщина.

И сильно злить. Эта жирная, некультурная баба оскорбляла его сестру.

-А доказательства у вас есть? Что родственники вы? — предвкушающе спросила тетка.

Вайзли только тяжело вздохнул и активировал демонический глаз. Он ненавидел лезть в долговременную память, особенно в поисках обобщенной информации. Пролистывание и анализ бесконечно поступающих в его мозг бессистемных картинок, каждую из которых нужно было рассортировать и просмотреть... это мало того, что было очень долго и нудно, так еще и вызывало у него сильную головную боль. Так что он решил поступить проще.

-Э! Что это за?!...- вскрикнула женщина, увидел три черных глаза, но была быстро зафиксирована Алистером.

Тикки перекрыл вход.

Вайзли ухмыльнулся и поместил в ее голову мысль:

Если я не расскажу им все о Грин, то испытаю чудовищную боль— внезапно абсолютно четко поняла женщина.

Да, Вайзли ненавидел пролистывать информацию. Его специализацией были мысли. Чтение мыслей, изменение мыслей, внедрение мыслей. Все связанное с этой частью мышления. И в этом он был лучшим.

-Л-ладно, ладно! Я-я расскажу вам! Я все вам расскажу! — запаниковала тетка и начала рассказывать.

Спустя час баба рассказала ему все, что могла рассказать и была оставлена радостно прыгать на полу кабинета, и с интересом коситься на пролетающих мимо мух. А Вайзли остался наедине со своими тяжелыми мыслями.

Эшли Грин, по воспоминаниям тетки, не была его сестрой. Точнее изредка что-то знакомое мелькало, но очень редко. Например Эшли все еще отказывалась ходить на церковные службы и при попытке ее туда затащить начинала вести себя как раньше, но в остальном... она была радостной, бесстрашной идиоткой. А еще ее глаза из синих стали насыщенного зеленого цвета.

Вайзли обеспокоенно нахмурился. Это был Апокриф. Теперь это можно было утверждать со всей возможной уверенностью.

И самым беспокоящим была увлеченность Эшли... экзорцистами. Судя по всему, его сестра помешалась на экзорцистах, как только их увидела, и возгорела желанием идти работать в Орден. Память, пятый член клана, похожего на Ноев стала восхищаться экзорцистами и направилась прямиком в их гнездо. Чертов Апокриф! С тех пор прошло около десяти лет и тетка понятия не имела, где сейчас Эшли.

Вот только, учитывая новую личность сестры... скорее всего она все еще в Ордене. Вот черт! И из Кроули вытянуть ничего не получилось- весь рассказ тетки он усиленно старался ни о чем не думать, удивившись и разозлившись только в моменте рассказа о характере сестры. И его реакция все еще подходила под обе теории.

Проклятье. Этих ребят даже допросить нормально не получится, если они считают, что защищают члена их Семьи. И если Вайзли покажет, что начал о чем-то догадываться, это может только все усложнить.

Ааааа. Как же это все тяжело. Когда они были одни все было гораздо легче. Вот только, если они будут одни, то Графу никогда не станет лучше. Им всем никогда не станет.

-А значит- тяжело вздохнул Мудрость- продолжим искать.

Итак, ему понадобятся списки служащих Ордена, работающих там больше 10-ти лет. Учитывая нынешнюю должность Суда, это будет не сложно.

И Вайзли очень надеялся, что найдет имя сестры в работниках научного отдела или библиотеки. Учитывая, что Граф решил начать полномасштабную войну с Орденом, пока еще хоть что-то соображает... все его полевые работники в большой опасности.

-Амели, пожалуйста прости меня за тот случай. Я был не в себе- виновато сказал Аллен, смотря на девушку.

Вард молча продолжала заполнять отчет. Это было не так просто сделать, учитывая, что они ехали в трясущейся повозке. Похоже она его так и не простила. Аллен вздохнул. На самом деле... он действительно не понимал, что на него нашло. Просто ему показалось, что Амели было неуютно и он хотел разрядить обстановку.... Хотя это просто оправдание. В тот момент... на мгновение ему показалось, что эта девочка его друг. Будто он подшучивает над старым знакомым. Да и словечко этого чертового Тикки вылезло! Просто Аллен так привык ассоциировать его с поддразнив... нет, нет. Он не будет об этом думать. Не будет! Мальчик решительно мотнул головой, привлекая внимание другого своего соседа:

-Что-то случилось Аллен? — беспокойно спросила нервная Грин.

-Нет, нет, Эшли, все в порядке! — замахал руками Уолкер, но хмурая искательница продолжала на него тревожно смотреть.

Аллен вздохнул. Он уже знал, что будет дальше.

— Ложись- решительно похлопала себя по коленям Эшли.

Экзорцист печально подчинился. Грин положила руки ему на голову и сосредоточенно замерла. Аллен посмотрел на нее некоторое время и закрыл глаза.

Когда их группа вернулась с новым экзорцистом... они узнали, что Миранда пропала, а Чаоджи лежит в больнице Лондона. Его туда доставили после доклада Грин, которая попутно сообщила, что неизвестное существо оказалось Акумой нового типа, которое может атаковать в человеческой форме. Похоже Граф тестировал его, и в качестве наблюдателя приставил Гнева. Грин не знала, чем закончилось противостояние, так как оказалась загнана в угол еще одним Ноем — какой-то девчонкой. В итоге, по неизвестным причинам девчонка вскоре ушла, и Грин спустилась и нашла Хана. Очнувшийся позже Чаоджи подтвердил ее слова.

Миранду они так и не нашли.

Зубы Аллена гневно сжались.

Проклятье! Сначала Алистер, теперь Миранда! И опять нет тела... они издеваются над ним? Хотят, чтобы мальчик на что-то надеялся?!

-Расслабься, пожалуйста — сосредоточенно донеслось сверху, и мальчик постарался расслабиться.

В общем... похоже тот случай в больнице повлиял не только на судьбу Миранды. Эшли не сказала, что та девочка с ней сделала, но... ее реакция на экзорцистов стала странной. Казалось Эшли изо всех сил старается их избегать. Всех, кроме Аллена, к его бесконечному облегчению. У него осталось не так много друзей, тем более Грин ему очень нравилась. После потери Миранды он ощутил, как еще одна важная часть его жизни выскользнула у него из рук и был рад, что хотя бы Эшли была здесь.

И она была... и была довольно близко. Мальчик сказал бы, что теперь у него уже три преследователя, если бы Линка не отозвали в связи с тяжелой ситуацией на фронте. Поэтому вселенское равновесие осталось соблюдено- у него все еще были два наблюдающих. Если точнее, то Эшли поговорила с Комуи и теперь ее приставили к Аллену личным искателем. То есть она теперь постоянно его сопровождала и... периодически делала ему массаж головы? Эшли сказала, что это помогает от головных болей и стрессов.

Врать она все еще абсолютно не умела, но Аллен не решился спорить. У нее было очень обеспокоенное лицо, и мальчик прекрасно понимал, что тревожится она о нем.

В тот момент Аллен понял, что Эшли как-то выяснила о Четырнадцатом. Или ей сказали, может даже Комуи, потому что... каждый раз, когда Аллен ощущал, что то чувство в голове усиливается, Эшли немедленно это замечала и проводила ему сеанс «массажа головы». И ему действительно становилось лучше! Учитывая, что после этого девушка выглядела очень усталой Аллен был абсолютно уверен, что она как-то помогает ему с Четырнадцатым.

Он был безмерно ей благодарен. И поэтому, когда ситуация на фронте стала совсем плохой, попытался отговорить ехать с ним. Она сердито на него посмотрела, а потом долго и эмоционально говорила что-то на неизвестном языке. Проходивший мимо Лави выронил очередной талмуд и начал активно записывать. Аллен тогда еще подумал, что он поступает глупо записывая, очевидно, какие-то ругательства. Вот только, когда на следующий день Старший книжник подошел к их столу и начал умолять найти Эшли, Аллен уже так не думал. Выглядел старик немного безумно и бормотал что-то о мертвых языках, знаниях и истории. К сожалению, странная реакция Эшли на экзорцистов все еще сохранялась, поэтому девушку они не нашли.

Историк плакал.

А на следующий день они отправились на войну.

Историк сторожил около их повозки, но не догадался сесть в нее и проехать немного вперед. Эшли ждала их в километре от точки отправки... Да, похоже Грин действительно стала избегать экзорцистов. Комуи задумчиво заключил, что аллергия искательницы могла выйти на новый уровень и все закрыли этот вопрос. Казалось, уже ничто в Эшли не могло удивить этих людей, и если бы она в один день вышла в середину зала, посерела и гордо заявила, что она Ной... ну один из присутствующих точно бы встал и отнес тому искателю проспоренные деньги.

В общем странный характер Грин стал еще страннее, но всем было уже совершенно не до этого. Началась полномасштабная война с Акумами, и девушка могла материться на мертвых языках и избегать экзорцистов сколько ей угодно. А про блокировку памяти Четырнадцатого парень решил не говорить сам. Если Эшли не рассказала об этом добровольно, то доложить на нее было бы ужасающей неблагодарностью.

-Вы продолжаете утверждать, что данная процедура просто массаж? — донеслось слева и Аллен открыл глаза.

Аманда смотрела на молчаливую Эшли. Та не отреагировала, поэтому Вард задумчиво кивнула, записала что-то в свой отчет и аккуратно его сложила. А потом убрала в карман к десятку абсолютно таких же. Девочка уже давно не отправляла новые отчеты, примерно с того времени, как перестал звонить ее таинственный отец. По бесстрастному лицу девушки трудно было что-то сказать, но Аллен знал, что она сильно переживает. Об этом говорили ее периодические нервные жесты. Мальчик понятия не имел, откуда он знает, что ее преувеличенно аккуратное складывание отчета является нервным жестом. Но он знал.

Так же, как знал, что Эшли очень и очень страшно. За него.

И почему-то Уолкеру казалось, что она переживает совсем не из-за войны.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1334209>